

Завтра, 7 ноября, известному камчатскому историку, публицисту, поэту Валентину Пустовиту исполняется 60 лет. Областная администрация вручила ему к юбилею почетную грамоту и позолоченные часы.

Жаль, что не выходит к юбилею книга его художественных произведений и эссеистики, но рукопись подготовлена и ждет своего часа, так же, как и рукопись исторических очерков.

Кроме всего прочего, Валентин Петрович Пустовит является одним из самых активных членов комиссии по литературному наследию его друга, поэта Владимира Науменкова. Он пос-

ЮБИЛЕЙ

Валентин ПУСТОВИТ: «Чистого историка из меня не получилось...»

тоянно участвует в организации и проведении Науменковских литературных чтений. Именно там наш корреспондент встретился с Валентином Пустовитом для записи юбилейного интервью.

- Валентин Петрович, очень много ушедших от нас писателей, поэтов, в честь которых не проводятся памятные литературные чтения? Почему вы в свое время инициировали проведение Науменковских чтений?

- Я считаю, что Владимир Науменков — один из самых значительных поэтов, которые когда-либо жили на Камчатке, творили. Поэтому с 2000 года мы начали проводить эти чтения. Были удачные, были менее удачные. Эти, последние, получились. Во-первых, был большой фактический материал о Наумен-

ден новый голос, стихотворение, которое не звучало в его исполнении — «Роща-соловей-ня». Притом запись очень качественная. Впервые прозвучала песня на слова Науменкова, написанная рыбаками в их же исполнении под гитару. Они, конечно, самодеятельные авторы, но звучание очень хорошее.

- Будущее у этих чтений есть?

- Конечно. Потому что сейчас мы заканчиваем подготовку рукописи большой книги Владимира Науменкова к печати, в которой он будет представлен наиболее полно. И когда я все это делал, знакомился пятый, шестой, седьмой раз с его творчеством, я понял, что он неисчерпаем. Там столько тем! И на первый взгляд их не сразу заметишь. Например, афористичность в поэзии Науменкова. У

него очень сильные есть выражения, интересные. Например: «Даруют нам очищенность моря». Это в поэзии. И я не говорю о том, что он и в разговорах часто разбрасывался этим и никогда не берег для себя.

- И книгу его стихов хотят назвать «Подводники с морями на плечах»...

- Да, это уже афоризм, а на самом деле — строчка его стихотворения. И таких мест у него много.

- Создается впечатление, что вы все свое время отдаете подготовке книги Владимира Науменкова. А свое творчество отодвинули на задний план?

- Не то, чтобы отодвинул,

и в широком времени. Люди... Знаете, как сказал бы Науменков, «униженные и оскорбленные», то есть низы общества. Даже героя моего зовут Никак. Его так прозвали. Все это было написано где-то к 1979 году. Но в то время я даже не мог помышлять о том, чтобы в газетах напечатать отрывки. И только в 1991 году смог под псевдонимом напечатать кое-что в «Камчатской правде». Потом отрывок вошел в ежегодник «Камчатка», в «вестевских» «Трех братьях» иногда отрывки печатал. Но хочется опубликовать повесть полностью.

- Кроме повести «Солнце изнутри» что еще будет в книге?

- Стихи, некоторые автобиографические очерки, в том числе о людях, с которыми встречался в жизни, и которые оставили глубокий след. Например, Владимир Варно, Владимир Науменков. Еще кое-что будет. Но это приложением пойдет, а в основном — стихи и проза. Хотелось бы, чтобы книга вышла в Большой серии «Новой книги». Но как получится, я не знаю.

- А ваши исторические работы получат свет?

- Мне советовали сначала издать исторические очерки, статьи, большие работы, в том числе о Петропавловской городской Думе. Но я подумал: я начинал с художественного творчества, всегда ставил его на первое место, поэтому и книгу сначала художественную издавать надо. А уж история — получится или не получится. В конце концов, все документы, материалы, по которым я работал, существуют, поэтому кто-то другой может это сделать. А кто напишет вместо меня мои художественные произведения? Повторюсь, что не хочется раздробляться.

- Но думаю, что и сейчас поэзия в вас живет и иногда просится к выходу. Стихи пишутся?

- Поэзия не отпускает. Даже в прозу, когда писал, поэзия вплеталась в виде художественных образов. А вот при работе над историческими очерками поэзия, можно сказать, мешала. Хотя поэтический взгляд никогда не мешает. Но при всем этом чистого историка из меня и не получилось именно из-за этого, другого взгляда. Он не совсем научный, хотя я пытаюсь перебороть его в себе.

Стихи — дело молодое, но иногда продолжаю писать, в том числе и в этом году написал несколько стихотворений.

- Как, по-вашему, жизнь наша постепенно налаживается?

- Вы знаете, в последние 15 — 20 лет во всем мире, не только у нас, стало больше зла. А когда уравновешивалось добро и зло, и даже было больше добра, тогда мы нормально существовали. Но таких периодов мало. А уж нынешний — точно период зла. Поэтому всем миром надо наваливаться, чтобы вылезти из этого страшного периода. И в первую голову надо вытаскивать детей, как при пожаре.

- Валентин Петрович, примите от коллектива нашей газеты и читателей поздравления с юбилеем. Желаем вам здоровья и упорного творчества. Многие лета вам!

Александр СМЫШЛЯЕВ.